

Глава 297: План Чжэна Сюаня!

«Раз инструктор Чжао желает быть моим наставником, я с благодарностью приму это предложение», – улыбнулся Ван Чун.

В «Отражающем клинки поместье» была доска для игры в Го, которую Ван Чун намеревался использовать, чтобы тестировать экзаменуемых. Однако в конечном итоге она вместо этого использовалась для матча между Ван Чуном и Чжао Цяньцю.

«Инструктор Чжао собирается бороться против Ван Чуна в Го!».

«Хотел бы я знать, кто будет победителем».

«Хотя я больше поддерживаю гунцзы, я думаю, у инструктора Чжао больше шансов»...

Когда стало известно, что Ван Чун собирается бросить вызов Чжао Цяньцю в сражении по военной стратегии, по толпе немедленно прокатилась волна возбуждения. Особенно были взволнованы Чжао Цзиндянь, Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы. Все-таки Чжао Цяньцю был их непосредственным инструктором.

В самый первый день, когда они только приехали на гору, Чжао Цяньцю спустил на них пару разъяренных и хищных тигров, что принесло им немало страданий.

«Гунцзы, удачи! Преподай ему урок!», – с воодушевлением прокричали Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы. Только здесь и только при таких обстоятельствах, они осмелились произнести такие слова. Судя по тому, что им удалось узнать, Чжао Цяньцю, в отличие от других обыкновенных инструкторов, имел достаточно впечатляющий опыт.

Перед двумя игроками на противоположных сторонах доски были помещены две баночки – одна с черными камнями, другая с белыми.

Все, включая Чжоу Хуана, с любопытством обступили доску со всех сторон.

«Я, как инструктор, предоставляю своему студенту право получить преимущество. Иначе другие будут говорить, что я притесняю своих юниоров. Вот, я разрешаю тебе взять три камня!», – Чжао Цяньцю сделал великодушный жест.

Поскольку он хотел преподавать Ван Чуну урок и развеять все сомнения противника, он должен был разбить его в пух и прах, чтобы заставить его признать свое поражение. Дать противнику фору в три камня должно быть достаточно, чтобы достичь такого эффекта.

«Хорошо», – небрежно улыбаясь, Ван Чун принял жест доброй воли Чжао Цяньцю и разместил свой первый камень на доске.

«Гунцзы, удачи!», – с волнением подбодрил Чжао Цзиндянь.

Он знал Ван Чуна не так давно, поэтому не был осведомлен о его способностях в этой игре.

«Чжао Цяньцю, не нужно бороться изо всех сил против студента. Было бы достаточно просто высказать свою точку зрения», – постарался сгладить ситуацию Чжоу Хуан.

Он был хорошего мнения о Ван Чуне – в конце концов, они были товарищами, которые вместе преодолевали опасности – поэтому он не хотел увидеть Ван Чуна расстроенным ужасным разгромом.

Однако ситуация развивалась совсем не так, как все предполагали.

Через десять ходов улыбка исчезла с лица Чжао Цяньцю. Через двадцать ходов он нахмурил брови.

К тому времени, как они дошли до сорока ходов, внимание Чжао Цяньцю было полностью поглощено доской.

А на пятидесятом ходе Чжао Цяньцю побагровел.

Даже те, кто не обладал хотя бы малейшим пониманием шашек, могли сказать, что Чжао Цяньцю был в плохом положении. Если даже не сказать больше.

А те, кто понимали что-то в Го, уже давно втянулись в столкновение между Ваг Чуном и Чжао Цяньцю.

Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы были полностью поражены этой битвой.

Оба они знали о впечатляющем опыте Чжао Цяньцю, и это только усугубляло их шок.

На восьмидесятом ходу Чжао Цяньцю наконец сдался.

«Этот раунд не считается! Давай сыграем еще один матч. И на этот раз будем биться на равных условиях, я не дам тебе никакой форы!»

«Конечно!», – Ван Чун с улыбкой взглянул на Чжао Цяньцю и без каких-либо колебаний согласился на его предложение.

В этом раунде Чжао Цяньцю проиграл даже быстрее. Его построение было разгромлено в пух и прах на семидесятом ходу.

«На этот раз я буду делать первый ход!», – Чжао Цяньцю никак не хотел признавать своего поражения Ван Чуну.

«Хорошо», – кивнул Ван Чун в знак согласия.

Это был уже третий раунд.

К четвертому раунду, несмотря на то, как Чжао Цяньцю пытался сохранить самообладание, он уже не мог скрыть своего замешательства.

Лениво прихлебывая чай, Ван Чун предложил Чжао Цяньцю: «Я даю Вам фору в три камня в этом раунде».

С мрачным лицом Чжао Цяньцю тяжело кивнул, не говоря ни слова.

На этот раз он играл исключительно медленно и осторожно, и интервал времени между его ходами возрос по сравнению с предыдущими играми...

Вскоре четвертый раунд был завершен. Чжао Цяньцю одиноко сидел, с мрачным выражением лица глядя на доску. Эмоции, которые он испытывал, сильно отличались от тех, которые он питал, когда только зашел сюда.

«Ван Чун, мы можем тоже сыграть партию?», – вдруг возбужденно спросил Чжоу Хуан.

Как профессиональный лучник, на поле битвы он обычно исполнял приказы, пуская свои стрелы тогда, когда его об этом попросят. Но тем не менее, нет ни одного солдата, который не мечтал бы стать генералом.

Чжоу Хуан мог сказать, что Ван Чун был похож на человека, обладающего исключительными способностями в военной стратегии.

Возможно, это передалось ему по наследству от его клана.

«Разумеется», – Ван Чун с усмешкой решительно принял вызов.

Вскоре к Чжао Цяньцю, молчаливо пялящемуся на доску, присоединился еще один человек.

Они были разгромлены в пух и прах Ван Чуном. Это было что-то, чего они никогда не ожидали.

«Этот парень вернулся в лагерь!»

В этот самый момент, не обращая внимания на Ван Чуна, Чжао Цзиндяня, Чжао Цяньцю, Чжоу Хуана и других, на вершине отдаленной горы стояла группа людей, молча глядя в направлении «Отражающего клинки поместья».

В окрестностях ревел осенний шторм. С их точки наблюдения «Отражающее клинки поместье» казалось размером не больше ногтя. И хотя они и не могли отчетливо увидеть, что там происходило, они могли приблизительно различить силуэты людей, находящихся внутри резиденции.

«Я так и знал, что этот парень что-то замышляет, когда он выбрал тренировочный лагерь Кунью вместо Шэньвэя и Лунвэя, и кажется я был прав. Абутун, как думаешь, сколько времени пройдет прежде, чем он начнет создавать здесь армию?», – усмехнулся Чжэн Сюань, стоя на северной стороне Вершины Лазурного Дракона, обмахиваясь бумажным веером.

«Я слышал, что Ван Чун вместе со всем своим кланом, не в восторге от Ху. Абутун, я думаю, что то, что вы со своим отцом станете конюхами этого парня, не обсуждается – это всего лишь вопрос времени».

Лицо Абутуна потемнело, но он не произнес ни слова. Однако лица его подчиненных

покраснели от ярости.

«Чжэн Сюань, тебе не стоит меня подстрекать. Если я не ошибаюсь, твой протеже, Его Высочество Король Ци, тоже не так хорош. Кажется, Король Сун и клан Ванов сильно притесняют его в Королевском Суде», – холодно ухмыльнулся Абутун.

Лицо Чжэна Сюаня моментально застыло.

«Абутун, давай не будем сыпать соль на раны друг другу. Клан Ванов в настоящее время слишком могущественен, и этот парень причина всего происходящего. Если мы продолжим беззаботно наблюдать за этой ситуацией, наши позиции станут только хуже».

Прошло немного времени, прежде чем Чжэн Сюань смог восстановить самообладание и снова начал обмахиваться веером.

«И что ты намерен предпринять?», – глубокомысленно спросил Абутун.

По лицу Чжэна Сюаня проскользнула улыбка: «Видимо, работать вместе для нас не так уж и невозможно».

«Тренировочный лагерь Кунью расположен вблизи столицы, поэтому мы не можем ничего сделать с этим парнем здесь. Однако нам несомненно нужно что-то с ним сделать».

Этот парень из клана Ванов никогда не будет делать что-то просто так. Поэтому нам просто нужно узнать, что он задумал, и противостоять его действиям».

В этот момент Чжэн Сюань вдруг вспомнил Дена Минсиня, и его сердце мгновенно наполнилось болью.

Несмотря на инструкции Короля Ци, он не намеревался противостоять Ван Чуну. Однако, хотя он и сохранял все это время нейтралитет, беда все же постучалась в его двери.

Случай с Деном Минсином поставил его в трудное положение, и он быстро терял расположение окружающих. Раз Ван Чун первым начал это, пусть теперь не винит его за его поведение!

«Этот парень поистине невероятный. Учитывая, что ему удалось построить внутренний двор в непосредственной близости от тренировочного лагеря, есть шанс, что он захочет создать здесь группу последователей из числа одаренных военных. Пока мы знаем его намерения, все, что нам нужно делать – это рушить его планы», – холодно ухмыльнулся Чжэн Сюань.

«Но королевский суд уже запретил продажу земель в этом районе. Мы ничего не можем сделать сейчас с этим парнем», – ответил Абутун. Это звучало так, будто он уже пытался что-то сделать.

«Это все потому, что ты не нашел человека, который смог бы решить этот вопрос. Не то, чтобы я был полон предубеждений относительно тебя, Ху, но мы, Хани, лучше разбираемся в таких вопросах. Я долго добивался письменного разрешения от Управления Судебного Контроля, и мои сотрудники уже кое-что делают в этом направлении. Строительство моей базы должно быть закончено к концу следующей недели», – сказал Чжэн Сюань.

Услышав эти слова, Абутун вдруг замер в шоковом состоянии. Он стал оценивать Чжэна Сюаня так, будто увидел его с другой стороны, которой не видел раньше.

«Чего ты так смотришь? Резиденция этого парня строилась уже несколько месяцев. Я же не слепой, как я мог это пропустить? Думаешь, я могу позволить его планам осуществиться?», – сказал Чжэн Сюань.

«Кажется, я тебя недооценивал», – Абутун уставился на лицо Чжэна Сюаня. Проницательность этого человека позволила ему ощутить, что с ним будет крайне просто сотрудничать.

«Однако я, кажется, не вижу поблизости твоей базы», – с сомнением произнес Абутун. Он взглянул на окружающие их горы, но не увидел никаких строящихся зданий.

«Естественно, ты не видишь ее. Я попросил, чтобы база была построена под покровом деревьев. Только после того, как строительство будет завершено, эти деревья будут срублены, чтобы она предстала во всей своей красе», – сказал Чжэн Сюань.

«Те, кто знают только как сражаться, никогда не достигнут великих вещей. Чтобы чего-то добиться, нужно полностью лишить противника возможности подготовиться. Абутун, единственная причина, по которой твоя группа вызывает столько неприязни, это твоя подозрительность. По правде говоря, Король Ци слишком уж тобой восхищается».

Абутун фыркнул, не веря словам Чжэна Сюаня.

«Говори. Что ты хочешь, чтобы я сделал?», – Абутун перешел сразу к делу.

«Хм, это просто. Ты попытаешься перетянуть всех талантливых новобранцев тренировочного лагеря Кунью на нашу сторону. С другой стороны, ты запугаешь других новобранцев, говоря им, что если они останутся с Ван Чуном, они станут врагами Короля Ци и Ху. В то же время, тем, кто проигнорирует твои предостережения, ты преподашь урок. Может, мы ничего и не сможем сделать с Ван Чуном, но с другими-то можем?»

До тех пор, пока мы будем держать их в страхе, никто не осмелится связаться с кланом Ванов. А имея на своей стороне Короля Ци, мне бы хотелось посмотреть, кто может осмелиться пойти против нас.

Абутун, с этим делом ты должен справиться, не правда ли?», – спросил Чжэн Сюань.

«Хмф! – Абутун уставился на Чжэна Сюаня. Он знал, что тот замышлял, но не стал противиться его планам, – Хорошо, пусть будет по-твоему!»

Сказав это, Абутун развернулся и ушел со своими подчиненными.

Глядя на удаляющуюся спину Абутона, Чжэн Сюань улыбнулся уголками губ.

Кто может быть ему лучшим союзником в деле клана Ванов, чем Ху?

Кто еще, кроме Ху, так хорошо подойдет на эту роль, как не сын Великого Генерала Абусы?

Учитывая враждебные отношения между кланом Ванов и Ху, он мог свернуть горы!

Размышляя об этом, Чжэн Сюань развернулся и пошел прочь. Однако вместо того, чтобы вернуться в свое общежитие, он пошел в совершенно противоположном направлении...